

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Политическая лингвистика. 2023. № 4 (100).
Political Linguistics. 2023. No 4 (100).

УДК 811.111'42
ББК Ш143.21-51

ГРНТИ 16.21.07; 19.01.11

Код ВАК 5.9.8; 5.9.9

Светлана Леонидовна Кушнерук

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, www.discourseworld.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4447-4606>

Telegram как социально-политическое и языковое явление: география и проблематика новейших исследований

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена обзору новейших англоязычных публикаций, посвященных функционированию Telegram в глобальном цифровом пространстве. Несмотря на исключительную популярность мессенджера в России и за рубежом, специфика данного формата коммуникации научно не разработана, что определяет актуальность исследования. Цель, которую ставит автор, — определить географию и выявить проблематику изучения телеграм-сферы в иноязычной коммуникативистике и предложить определение понятия телеграм-дискурса. Теоретический характер статьи обуславливает выбор материала и методов. Выборку составляют 60 релевантных научных статей, отобранных из базы данных «Scopus» в период с 2014 г. по 2022 г. Основополагающими являются философско-логические и общенаучные методы, а также метод тематического моделирования. В результате исследования выделены четыре макрорегиона — Страны Азии, Страны Америки, Страны Западной Европы, Страны Восточной Европы и Северной Азии. Установлено, что в пространстве каждого из них прогрессируют политический и социальный векторы анализа телеграм-сферы, что акцентирует «фамильное сходство» региональных исследовательских линий в мировой научной географии. Определено, что собственно языковые и семиотические особенности дискурса, порожденного цифровой экосистемой Telegram, остаются на периферии научного внимания. Объяснено, что политические и социальные проблемы в разных по уровню развития государствах имеют наднациональный характер, выходят за границы отдельно взятой страны и формируют целостное представление об угрозах глобального мира, наиболее опасными из которых являются экстремизм, терроризм, насилие, радикализация, протестная активность, распространение недостоверной информации. В связи с усложнением семиозиса в виртуальной среде оттаивается необходимость введения в научный оборот термина «телеграм-дискурс». Дается его определение с учетом взаимодействия разнотипных средств смыслопорождения в цифровом дискурсе. Исследование вносит вклад в политическую лингвистику, дискуртологию, интернет-лингвистику, теорию коммуникации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, медиалингвистика, Интернет, интернет-коммуникация, интернет-пространство, социальные сети, мессенджеры, английский язык, лингвистические исследования, телеграм-дискурс, социально-политические явления, языковые явления.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Кушнерук Светлана Леонидовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка, Челябинский государственный университет; 454001, Россия, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129; email: www.discourseworld.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кушнерук, С. Л. Telegram как социально-политическое и языковое явление: география и проблематика новейших исследований / С. Л. Кушнерук. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 4 (100). — С. 12-24.

Svetlana L. Kushneruk

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, www.discourseworld.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4447-4606>

Telegram as Political, Social and Linguistic Phenomenon: Geography and Problems of the Latest Research

ABSTRACT. The article presents a review of the latest publications on the functioning of Telegram in the global digital space. Despite the exceptional popularity of the messenger, the specificity of this format of communication has been poorly developed from the theoretical point of view which determines the urgency of this study. The author's aim is to highlight the dominant tendencies of the research papers, dedicated to different aspects of communication in the Telegramsphere, to identify the common approaches suggested by scholars worldwide, and to give a definition of the Telegram discourse. The theoretical character of the paper determines the selection of factual material and the methods of investigation. The sample encompasses 60 relevant articles selected from the Scopus database in the period from 2014 to 2022. Certain philosophical and analytical methods, as well as the method of thematic modeling, are fundamental for the research. The author singles out four macroregions focusing on the problems of Telegramsphere — Asian countries, American countries, Western European countries, and Eastern European Countries and Northern Asia. It is argued that the political and social vectors of analysis are progressing in each of them, which emphasizes the 'family resemblance' of regional research against the backdrop of the global research geography. It is proved that the linguistic proper and semiotic features of the discourse, generated by the Telegram digital ecosystem, remain on the periphery of the scholarly interest. The author explains that political and social

© Кушнерук С. Л., 2023

problems are universal, cross the boundaries of different states and form a holistic image of the global threats, the most dangerous of which are extremism, terrorism, violence, radicalization, protest activity, and digital promotion of fake information. Due to sophistication of semiosis in the virtual environment, it seems reasonable for the author to introduce the term Telegram discourse in theoretical circulation. The suggested definition takes into account different types of meaning generation sources in digital discourse. The findings may contribute to political linguistics, discourse studies, Internet linguistics, and communication theory.

KEYWORDS: political discourse, media linguistics, Internet, Internet communication, Internet space, social networks, messengers, English language, linguistic studies, Telegram discourse, socio-political phenomena, linguistic phenomena.

AUTHOR'S INFORMATION: Kushneruk Svetlana Leonidovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Department of Theory and Practice of the English Language, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.

FOR CITATION: Kushneruk S. L. (2023). Telegram as Political, Social and Linguistic Phenomenon: Geography and Problems of the Latest Research. In *Political Linguistics*. No 4 (100), pp. 12-24. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В первой четверти XXI века цифровизация существенно меняет образ жизни людей, виртуализируя взаимодействие, что переводит общение на более высокий уровень сложности. Уместно вспомнить канадского историка культуры М. Маклюэна, который писал о том, что в перспективе прошлого внедрение технических средств не только меняет характер коммуникации, но и сам процесс кодификации мира. В XV в. благодаря первопечатнику И. Гутенбергу закладывается линейный принцип представления реальности. Пять столетий спустя электронные медиа предопределяют мозаичный принцип восприятия мира, отражающий «разноголосицу обыденной жизни», в основе которой лежит аудиовизуальная образность [Маклюэн 2003: 236].

Telegram стремительно взорвался на олимп программ для мгновенного обмена сообщениями благодаря братьям Дуровым, предложившим цифровой продукт. Это сопровождалось изменением роли традиционных СМИ, которые стали утрачивать главенство в процессах передачи и распространения информации [Alonso-Muñoz et al. 2022; Casero-Ripollés 2018; Quinn & Papacharissi 2018]. Мессенджер, завоевавший миллионы пользователей, всё чаще обсуждается не только как информационное, но и как социальное, политическое и языковое явление, определяющее медийную повестку онлайн и активизирующее деятельность в офлайне.

В 2019 г. ресурс признан одиннадцатым по популярности приложением во всем мире [<https://www.sostav.ru/publication/telegram-38688.html>]. Telegram считается самой востребованной социальной сетью в Иране [Kermani 2020], быстрорастущим приложением в Испании [Alonso-Muñoz et al. 2022], одной из наиболее известных платформ в Ирландии [Curley et al. 2022]. Мессенджер охватывает массовые аудитории в Белоруссии [Бу-

даев 2022], Бразилии, Индии, Индонезии, активно используется в Канаде, США, Германии. Виртуальная экосистема позитивно зарекомендовала себя для приватного общения и коммуникации внутри сообществ [Santos, Saldaña & Tsyganova 2021], потребления новостей [Lou et al. 2021], тиражирования новостного контента и персонализированной информации [Sanchez Gonzales & Martos Moreno 2020].

Разноаспектные исследования телеграм-сферы (*Telegramsphere*) ведутся чрезвычайно активно в разных частях мира [Simon et al. 2022], о чём свидетельствует большое число публикаций последних пяти лет (см. библиографический список). Объединенные общим объектом, специалисты признают, что развитие технологий не только приводит к экспоненциальному увеличению производителей цифрового контента, но коренным образом трансформирует коммуникацию в аспектах создания и потребления информации о мире. Несмотря на общемировую известность, которую снискал Telegram за десятилетие своего существования, и имеющиеся наработки анализа его сегментов в Европе, Азии и Америке, специфика новой разновидности дискурса как формата практически не осмыслена. Это обуславливает **актуальность** настоящей работы и **цель** исследования, заключающуюся в аналитическом обзоре новейших публикаций, посвященных Telegram в иноязычной коммуникативистике, и выработке определения понятия телеграм-дискурса.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Обзорно-теоретический характер статьи предопределяет выбор эмпирического материала. Методом сплошной выборки из базы данных «Scopus» были отобраны релевантные публикации в период с 2014 по 2022 г. (табл.).

Таблица

Число публикаций с ключевым словом *Telegram* в базе данных *Scopus* (по годам)

Ключевое слово	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	всего
<i>Telegram</i>	1	1	5	23	26	33	66	76	58	289

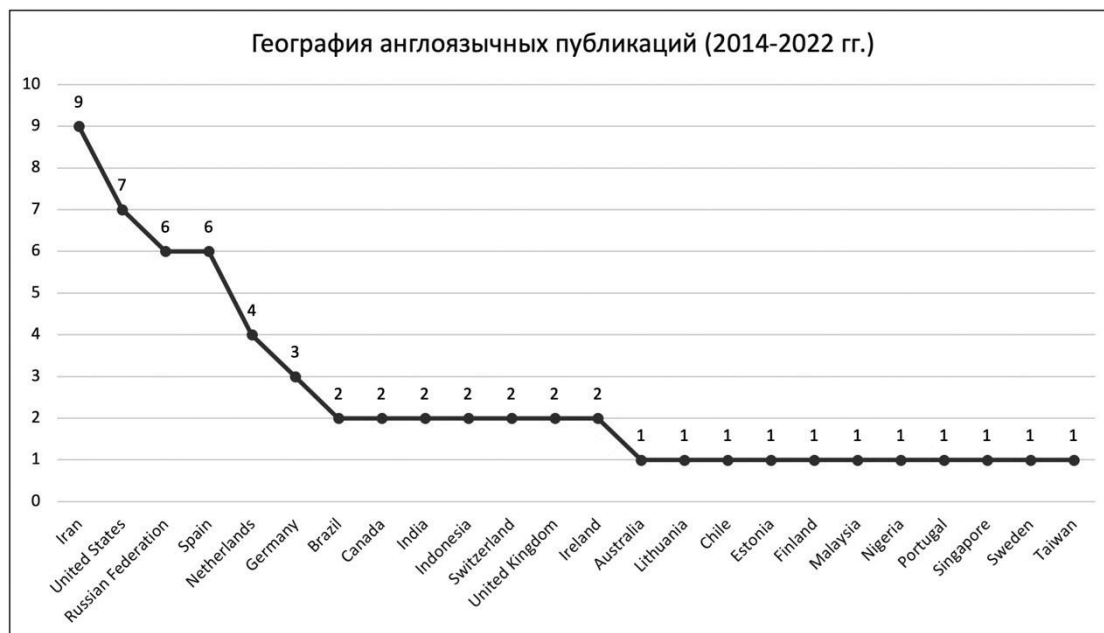

Рис. 1. Распределение публикаций по странам

«Scopus» является крупнейшей международной системой рецензируемых работ (книг, научных журналов, материалов конференций), рассмотрение которых призвано дать представление об актуальном состоянии социо-гуманитарного знания, существующих подходах, значимости тем, векторах развития научной мысли в ракурсе избранного цифрового формата и специфике формирующегося понятийного аппарата.

Ограничение девятью годами определяется тем, что самые ранние статьи, посвященные коммуникации в *Telegram*, стали появляться в научном пространстве только в 2014 г., то есть примерно через год после официальной презентации мессенджера в августе 2013 г. Полученная выборка ограничивается по критерию отрасли знания. Релевантными считаются 60 публикаций, распределенные следующим образом: *Social Sciences* (40), *Arts and Humanities* (20). Кроме того, все отобранные таким образом источники распределяются по странам согласно метаданным (рисунок 1).

Параметр географического охвата позволяет условно охарактеризовать материал с позиций научного интереса к данной разновидности дискурса: активно проявленного в Иране, США, России, Испании, Нидерландах, Германии, умеренного — в Бразилии, Канаде, Индии, Индонезии, Швейцарии, Великобри-

тании, Ирландии, относительно малого, но имеющегося — в Австралии, Чили, Эстонии, Литве, Финляндии, Малайзии, Нигерии, Португалии, Сингапуре, Швеции, Тайване.

Дальнейшая работа с выборкой осуществляется последовательно, от общего ознакомления — к глубокому погружению в содержание источников, их распределению по географическому признаку, группировке по темам и выделению ключевых проблем, ставших центральными для авторов. В качестве основополагающих избираются равноуровневые методы. Анализ, синтез, доказательство, аргументация, объяснение формируют блок традиционных философско-логических методов. Общенаучный метод наблюдения реализуется посредством целенаправленного изучения научных публикаций, обращающихся к обсуждаемой разновидности дискурса. Метод рефлексии представляет метатеоретический уровень. Он направлен на осмысление поднимаемых проблем в разных частях планеты и интерпретацию полученных специалистами выводов. Особое внимание уделено тематическому анализу, который применяется для выявления основного содержания в качественном наборе данных и составления тематической карты материала. В целях установления основной проблематики публикаций автор следует алгоритму, включающему шесть этапов: озна-

комление — кодировка — разработка темы — внесение уточнений — нейминг — систематизация [Braun, Clarke, Weate 2016].

Внимательное изучение англоязычных публикаций, посвященных специфике общения в телеграм-сфере, позволяет представить географию и выделить содержательные характеристики, существенные для новейших научных изысканий 2014–2022 гг., что в дальнейшем может оказаться продуктивным для российской лингвистики и дискурсологии.

ГЕОГРАФИЯ НОВЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: МАКРОРЕГИОНАЛЬНАЯ ПОВЕСТКА

В последние 3-5 лет научные разработки телеграм-сферы активно ведутся на многих континентах, что способствует созданию глобальной социо-гуманитарной научной платформы. На основе общности объекта можно выделить четыре макрорегиона — Страны Азии, Страны Америки, Страны Западной Европы, Страны Восточной Европы и Северной Азии. Между ними наблюдается «фамильное сходство», которое проявляется в том, что на фоне разных национально обусловленных факторов в научном пространстве каждого региона прогрессируют два доминантных вектора исследования — политический и социальный.

Политический вектор направлен на деятельность государственной власти, партий, общественных групп в области внутренних и внешних отношений, существующих в формате Telegram. **Социальный вектор** сопряжен с жизнью общества в самом широком понимании, включая проблемы медиатизации, альтернативной журналистики, безопасности и защиты интересов граждан, их осведомленности, образования, здоровья и участия в процессах социального взаимодействия. Собственно языковые и семиотические особенности дискурса, порожденного цифровой экосистемой Telegram, пока остаются на периферии научного внимания.

Страны Азии представлены работами специалистов из Ирана, Индии, Индонезии. Макрорегиональная повестка публикаций характеризуется политико-правовой и гуманитарной направленностью. Повышенное внимание уделяется политическим процессам, функционированию политических систем в условиях нового формата коммуникации, обострению угроз общества, защите интересов человека, поведению людей в цифровой среде, проблемам новой журналистики, а также частным вопросам государств Азиатского региона.

Иранские ученые указывают на предвзятость как заметную характеристику новост-

ных каналов в Telegram и подчеркивают влияние формируемых модераторами смыслов на ход и результаты президентских выборов (2017 г.) [Ameli & Molaie 2020]. Параллельно поднимаются проблемы качества пользовательского контента. В преддверии голосования в стране анализируются наиболее просматриваемые посты в персидских телеграм-сообществах. Важным выводом является то, что пользовательский контент в значительной степени поддерживает и усиливает доминирующие политические дискурсы, а не бросает им вызов [Kermani 2020]. Обнаруживаются работы, посвященные медиатизации и новой журналистике. Телеграм-каналы названы альтернативными СМИ, поскольку общественность черпает из них политическую информацию, которая помогает лучше понимать мировые новости и положение внутри страны. Авторы стремятся выяснить, какие темы освещают эти телеграм-сообщества и каким образом аудитория оказывается вовлеченной в новостные сюжеты. Диагностируется, как Telegram эксплуатируется иностранными государственными СМИ для распространения новостей на персидском языке среди иранской общественности. В фокусе внимания оказывается понятие новостных «лазеек» как средств расширения охвата аудитории [Al-Rawi 2022]. К обсуждаемым вопросам также относятся психологические аспекты поведения людей (личностные паттерны) в киберпространстве и автоматическая идентификация пользователей на основе их активности в мессенджере [Shayegan & Valizadeh 2022]. Обращают на себя внимание перспективы образовательных технологий с применением цифровых инноваций, в частности влияния Telegram на мотивацию иранских учащихся к изучению иностранного языка [Zhao et al. 2022]. Особняком стоят проблемы социального качества, обусловленные топографическими, климатическими и экономическими особенностями. Например, в Иране телеграм-сфера стала катализатором расширения незаконной торговли дикими животными [Sardari et al. 2022].

В *Индии* определяется, каким образом мобильные средства обмена мгновенными сообщениями меняют характер волнений и беспорядков (2020 г.). Научный поиск стимулируется увеличением числа экстремистских высказываний в Telegram, дезинформации и насилия, что делает насущной потребность включения вопросов, связанных с управлением цифровыми ресурсами, в рамки защиты прав человека [Nizaruddin 2022].

В *Индонезии* в поле зрения ученых попадает использование Telegram для террористической деятельности [Sugara et al.

2022]. Рассматриваются средства и способы общения, содержание постов, отношения между террористами, связи между известными специалистами террористическими группами. Авторы приходят к заключению о том, что платформа главным образом служит целям: 1) вербовки людей, 2) планирования действий, 3) координации членов группы, 4) создания сетей между террористическими группами в разных странах, 5) распространения сообщений.

Страны Америки. Научный интерес Американского континента главным образом засвидетельствован в публикациях специалистов из США, Канады и Бразилии. Богатство возможностей Telegram сделало виртуальное общение пользователей легким и более насыщенным, открыв доступ к организации дискуссий по разным политическим и социальным вопросам. В рамках макрорегиональной повестки обсуждаются вопросы подавления свободы слова, нарастания ненавистнических идеологий и дезинформации, мультимодальные аспекты виртуальной коммуникации, качество цифрового контента, теории заговора, мобилизационный потенциал Telegram, протестные дискурсы.

Политический вектор исследований в США и Канаде направлен на последствия подавления свободы слова, цензурирования и появление альтернативных социальных площадок для открытого высказывания мнений. Американскими учеными установлено, что исключение Д. Трампа из основных социальных сетей (мейнстрим-сетей) увеличило приток политически консервативных пользователей в Telegram. В связи с этим описаны медийные особенности, характерные для праворадикальных сил [Bryanov et al. 2022; Urman & Katz 2022]. Собственно лингвистический аспект цензурирования консервативной идеологии проявляется в терминах языка ненависти. Убедительным является вывод о том, что альтернативная виртуальная площадка Telegram оказывается питательной средой для ненавистнических идеологий и способствует распространению дезинформации [Walther & McCoy 2021].

Объединенные проблемой вражды в виртуальных сообществах, канадские специалисты подчеркивают, что Telegram является удобной платформой для трансляции высказываний, разжигающих ненависть и сеющих рознь. Это объясняется тем, что телеграм-каналы практически не подвержены цензуре и их модераторы не опасаются блокировки. В лингвосемиотическом плане внимания заслуживают выводы канадских специалистов о мультимодальности телеграм-коммуникации и анализ дискурса крайне правых сил с точки зрения соотношения

изображений профиля, хештегов, упоминаний и смайликов, которые были задействованы в группах для разжигания вражды и ненависти [Al-Rawi 2021].

В Бразилии ведется активная работа по мониторингу публичных групп в мессенджерах [Chagas et al. 2021]. С помощью специальной системы создан интерфейс, который отображает паблики популярных средств массовой информации, а также посты в политических сообществах и общественных каналах, что способствует пониманию качества сетевого контента [Júnior et al. 2022]. Бразильские ученые анализируют виртуальные кампании против репутации известных политических деятелей. Например, разбираются онлайн-механизмы нанесения урона Дж. Соросу со стороны ультраправых сил. Объектом исследований выступают теории заговора о нем в приложениях для чатов, устанавливается динамика дезинформации и дается интерпретация конспирологических сообщений. В результате формулируется вывод о том, что появление новой цифровой инфраструктуры существенно ускоряет циркуляцию конспирологических нарративов [Santini et al. 2022].

Латиноамериканские ученые уделяют пристальное внимание политической мобилизации людей с помощью мессенджера. Доказывается, что в последние годы всё больше бразильских сообществ отказываются от ведущих социальных сетей (Twitter, Youtube, Facebook*), делая выбор в пользу Telegram как «не имеющего ограничений» пространства для ведения политических дискуссий [Júnior et al. 2021]. Специалисты также обращаются к частным аспектам жизни общества перед лицом вызовов времени. Так, в период пандемии анализируются сообщения о вирусе COVID-19 [Pereira et al. 2022]. Интерес представляет цифровой дискурс невежества, опосредованный Telegram как мультиплатформенной медиазкосистемой болсонаризма (по имени президента Ж. Болсонару) и ставший реакцией на практики лечения заболевания [Fonseca et al. 2022].

Страны Западной Европы. Представлены научными работками в Испании, Нидерландах, Великобритании, Ирландии, Германии и Швейцарии. В центре внимания находятся гражданские и политические вопросы: Telegram как переговорная площадка политических и общественных сил, биолого-социальное неблагополучие, социальная неопределенность, усиление экстремистского поведения и протестной деятельности в цифровой среде и за ее пределами, проблемы теневого лидерства.

Испанские ученые доказывают, что появление социальных медиа привело к фун-

даментальным изменениям в сфере политической коммуникации, усилило динамику избирательных кампаний, ускорило процессы оповещения граждан [López-Meri et al. 2017; Pineda et al. 2020]. Это произошло потому, что возможности платформы открыли для политиков автономное телеграм-пространство и способствовали отказу от журналистского посредничества в пользу самостоятельной трансляции контента для целевой аудитории. Рассматривается, как ведущие политические партии используют Telegram для подготовки избирательной агитации (Каталония, 2021 г.). Систематизируются факторы, определяющие коммуникативные стратегии политических элит, и подчеркивается, что в настоящее время телеграм-ресурсы становятся главными каналами взаимодействия между партиями и избирателями [Alonso-Miñoz et al. 2022]. К числу основных функций постов в рамках телеграм-опосредованной избирательной кампании авторы относят информирование о повестке событий, обещания избирателям и увеличение радиуса контента через репосты сообщений, опубликованных в других социальных сетях.

В *Нидерландах* телеграм-сообщества изучаются для обнаружения зависимости между характером социального неблагополучия и обострением экстремистского поведения в цифровой среде. Работы имеют политико-правовую направленность. Проблематизируется преследование сотрудников муниципальных служб здравоохранения, участвовавших в кампании по борьбе с COVID-19, а также политиков, журналистов, ученых, которое осуществлялось отдельными телеграм-каналами посредством «доксинга» (от англ. сленг. *dox* — опубликовать личную информацию или раскрывать личность без согласия человека) [<https://www.dictionary.com/>], что нередко сопровождалось угрозами расправы [Schlette et al. 2022].

Основная линия рассуждений в этих публикациях ведет к установлению связи между биолого-социальными проблемами, которые породила пандемия COVID-19, и дискурсом неприятия вакцинации [Schlette et al. 2022; Simon et al. 2022]. Вопросы, на которые стремятся ответить исследователи, связаны со структурой голландских телеграм-сообществ против вакцинации, их динамикой и вкладом участников в общий процесс коммуникации. Согласно полученным данным, относительно небольшие группы пользователей обнаруживают свои взгляды против государственных инициатив. Однако, несмотря на широкие возможности по охвату аудитории, которые предоставляет Telegram, большинство пользователей не являются во-

влеченными в активное участие по борьбе с вакцинацией [Schlette et al. 2022].

Особенности того, как в Telegram подогреваются протестные настроения групп, несогласных с официальными мерами по борьбе с COVID-19 и введением локдауна, выявляются в *Ирландии* [Curley et al. 2022]. Объектом являются сообщения, размещенные во время пандемии, устанавливается их связь с крайне правыми силами, акцентируются роли агентов дискурса и уровень воздействия нарративов на подписчиков. Авторы концентрируют внимание на том, как возможности мессенджера способствуют расширению воздействия на аудиторию и какую роль они играют в мобилизации скептически настроенных граждан. Усматриваются идеологические альянсы между оппозиционными группами. В этой перспективе обнаруживается заимствование ковид-скептиками риторики праворадикальных сил, что, фактически, служит их объединению [Gallagher & O'Connor 2021].

Проблема теневого лидерства в протестных движениях, применяющих цифровые технологии, поднимается в *Великобритании*. Она рассматривается на примере деятельности оппозиционного штаба А. Навального** и обсуждается с позиций мобилизационного потенциала. Доказывается, что использование Telegram способствует появлению особого типа лидера в рамках антиавторитарного руководства, являющегося коллективным, полицентричным и скрытым [Herasimenka 2022].

В *Германии* ученые приходят к выводу о том, что социальные кризисы, в числе которых пандемия COVID-19, порождают социальную нестабильность и создают благодатную почву для радикализации. Экстремисты берут на вооружение эти обстоятельства для массовой дезинформации, что усиливает недоверие общественности [Schulze et al. 2022]. Для установления особенностей коммуникации немецких скептиков в отношении COVID-19 применяются методы компьютерных наук [Peter et al. 2022].

Специалисты из *Швейцарии* выявляют тенденцию сокращения чтения прессы как основного источника новостей, особенно среди молодежи. Для получения информации о мире социальные сети всё чаще оказываются более предпочтительными [Reuters Institute for the Study of Journalism 2021]. Поиск ответов на вызовы времени стимулирует распространение мифов в виртуальной среде. Швейцарские ученые определяют мессенджеры, в том числе Telegram, как фактор, в высокой степени обуславливающий циркулирование теорий заговора [Schwaiger et al. 2022].

Страны Восточной Европы и Северной Азии. Крупнейший представитель — Российская Федерация. Организующим центром оказываются дискуссии об анонимности телеграм-общения, «виртуальной идентичности» протестных групп, политизации дискурса недоверия, политической коммуникации правящей элиты и оказании влияния на общественное мнение.

Большой интерес для отечественных ученых представляет проблема анонимного общения посредством мессенджеров. Она изучается в аспекте стратегий, репертуар которых в цифровом сообществе неуклонно расширяется [Вуков et al. 2021]. Внимание уделяется «виртуальной идентичности» протестных групп, стремящихся к укреплению солидарности между пользователями мессенджера в ответ на решения властей о блокировке платформы [Radchenko 2020].

В социальном плане специалисты обращаются к теориям заговора и дискурсу недоверия на фоне роста социального страха граждан в период пандемии COVID-19. Устанавливается, что дискурс недоверия выражено политизирован, строится на агрессии, и это находит отражение в специфике комментирования [Bodrunova & Nepiyuschikh 2022]. С социологических позиций рассматриваются проблемы внутрицерковного медиадискурса о российском православии в либеральных телеграм-каналах [Ostrovskaya 2022].

Цифровое пространство Telegram осваивается как средство политической коммуникации правящей элиты России для оказания влияния на общественное мнение граждан и социальные настроения [Salikov 2019].

НАДНАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА НОВЕЙШИХ ПУБЛИКАЦИЙ

Наднациональная проблематика новейших исследований преимущественно выстраивается вокруг угроз личной, государственной, национальной и информационной безопасности (рисунок 2).

Экстремизм. Понятие включает комплекс признаков, к основным из которых принято относить насильственное изменение основ строя, оправдание терроризма, возбуждение розни, пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности человека (ФЗ № 114-ФЗ от 25.07.2002) [<https://base.garant.ru/12127578/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>].

В глобальном масштабе ученые признают, что Telegram открывает «идеальную» цифровую среду для практик экстремизма и вербовки активистов. Телеграм-каналы, в которых могут публиковаться только администраторы, служат средством сбора информации из основных сетей и увеличения охвата контента. Определено, что циркулирующие в телеграм-пространстве идеи супремасизма, или превосходства одних групп над другими, порождают дискурсы ненависти, расизм, господство белой расы, ксенофобию, антимиграционные настроения, антифеминизм, а также контент, направленный против ЛГБТ-культуры [Curley et al. 2022; Fielitz & Thurston 2018]. Установлено, что многие телеграм-сообщества сторонников превосходства белой расы имеют тысячи подписчиков. Хотя Telegram оговаривает, что пользователи соглашаются не пропагандировать насилие, легко обнаружить контент, нарушающий это правило [<https://www.adl.org/resources/blog/telegram-latest-safe-haven-white-supremacists>].

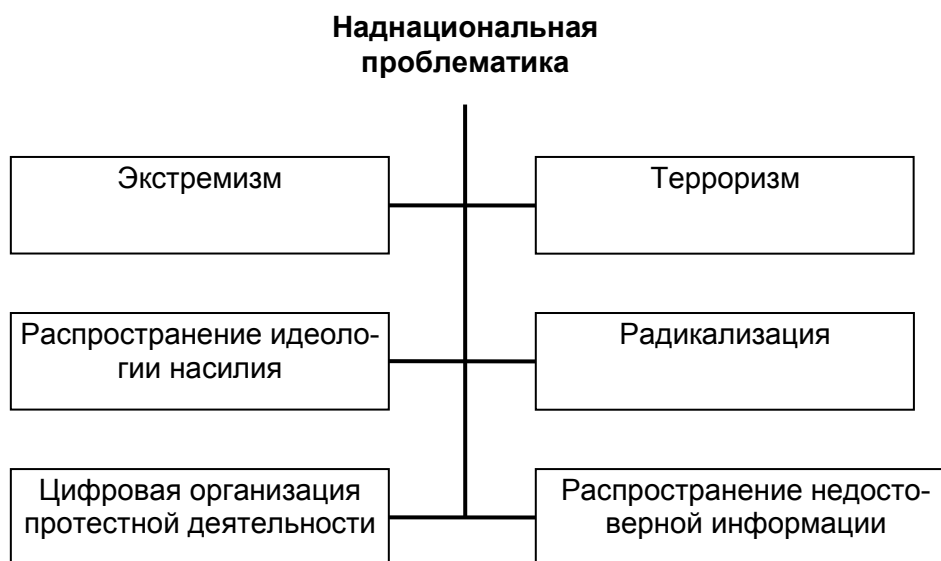

Рис. 2. Наднациональная проблематика новейших исследований

Терроризм. Считается крайней формой экстремизма, в основе которой лежит идеология насилия и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий (ФЗ № 35-ФЗ от 6.03.2006) [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/].

В зарубежных СМИ «любовь» террористов к Telegram (*terrorists' love for Telegram*) объясняется уникальным функционалом платформы, включающим сквозное шифрование, секретные чаты и самоуничтожающиеся сообщения [Bloom et al. 2017; Yaya & Speckhard 2017]. Каналы открыты для присоединения любого желающего, а секретные чаты практически невозможно взломать, поскольку они защищены сложной формой шифрования [<https://www.vox.com/world/2017/6/30/15886506/terrorism-isis-telegram-social-media-russia-pavel-durov-twitter>].

Наиболее опасной для всего мира признается террористическая организация ИГИЛ***, которая использовала Telegram в попытке создания собственного сверхгосударства, что фактически привело к началу гражданской войны в Ираке и Сирии [Sahasrad et al. 2020]. В начале XXI в. глобальную угрозу представляет деятельность любых радикальных группировок, в связи с чем появляется всё больше работ, обращающихся к анализу тем в телеграм-сообществах, поддерживающих ИГИЛ*** и исламских экстремистов [Criezis 2020; Holbrook 2020; Krona 2020; Tinnes 2020]. Высокую социально-политическую значимость имеет заключение о том, что ИГИЛ*** умело пользуется возможностями цифровой реальности Telegram, управляет виртуальными каналами, предлагая изоцированную идеологизированную пропаганду и вовлекая всё больше новых сторонников [Krona 2020].

Распространение идеологии насилия.

В телеграм-сфере остро стоит проблема транснационального джихадизма и внедрения модели Исламского государства*** [Amarasingam et al. 2021; Shehabat et al. 2017]. Особое внимание уделяется опасности, которую представляет участие женщин в жестких джихадистских сообществах [Criezis 2020]. Важным обобщением в публикациях, изучающих его отдельные сегменты в цифровой «глобальной деревне», является утверждение о том, что внедрение инноваций, таких как Telegram, стимулировало переход от реального поля битвы к виртуальным боевым действиям, обеспечило практикам терроризма новый виток развития и обнаружило экстремальный уровень опас-

ности для всего человечества [Sahasrad et al. 2020].

Радикализация. Во всём мире усиливается динамика радикализации обществ, то есть принятия идеи насилия как средства преобразования [Fielitz & Thurston 2018]. Лица, находящиеся в правом крыле политического поля, обозначаются крайне правыми, радикальными правыми или ультраправыми [<https://politike.ru/>]. Специальные наблюдения позволяют утверждать, что эти группировки осознали преимущества мессенджеров для стратегической коммуникации, мобилизации и/или рассеивания нужной информации [Schulze et al. 2022: 1108].

Экспансия радикальных идеологий отмечена в немецкоязычном регионе, включающем Швейцарию, Германию и Австрию. Модераторы тиражируют контент, который «способствует формированию противоречивого, угрожающего и вызывающего недоверие мировоззрения» [Schwaiger et al. 2022: 1010]. Доказано, что люди с чувством неуверенности и экзистенциального страха больше других восприимчивы к радикальным призывам и конспирологическому мышлению [Schulze et al. 2022].

Зарубежные специалисты полагают, что увеличение конспирологических нарративов является социальным индикатором радикальных настроений [Schulze et al. 2022]. Теории заговора утверждают наличие тайно осуществляемого контроля за происходящим в обществе со стороны неких элитных групп [Zihiri et al. 2022]. В широком смысле усиление их роли в телеграм-сфере связывается со стремлением людей найти объяснение событиям в том, что влиятельные группы объединяют усилия для достижения корыстных целей. В числе других причин называют: 1) утрату профессиональными СМИ функции фильтрации информации (гейткипинга), предопределенную появлением цифровых медиа; 2) усиление альтернативных интерпретаций мира, обусловленное распространением информации о коронавирусе; 3) модерацию содержания крупными мейнстрим-платформами (YouTube, Twitter, Facebook*) и удаление создателей нежелательного контента [Schwaiger et al. 2022]. Изучение теорий заговоров в мессенджерах имеет высокую актуальность и востребованность и в целом свидетельствует о мифологизации телеграм-коммуникации [Robertson & Amarasingam 2022; Schulze et al. 2022].

Цифровыми маркерами радикализации выступают призывы к политической активности и насилию, а также демонстрация готовности бороться с существующим порядком [Abay Gaspar et al. 2020]. Радикализация не

обязательно приводит к беззаконию, но деструктивные действия считаются ее предельной формой, находящей выражение в протестной деятельности.

Цифровая организация протестной деятельности. Одну из причин увеличения числа маргинальных сообществ (*fringe communities*), разделяющих оппозиционные взгляды, зарубежные специалисты видят в деплатформинге (от англ. *deplatforming* — удаление из соцсети) настроенных против истеблишмента пользователей [Rogers 2020]. Вследствие этого их средой обитания становится Telegram, открывающий доступ к передаче защищенных личных сообщений и вещанию на общедоступных каналах с большим числом подписчиков [Zihiri et al. 2022: 2]. В результате осмысления содержания цифровых недр Telegram развитие получает проблема организации протестной деятельности [Curley et al. 2022].

Общим местом посвященных этому публикаций является вывод о том, что многие телеграм-каналы намеренно насаждают протестную идеологию и разжигают общественное недовольство мерами, принимаемыми государственными органами разных стран в отношении социально значимых вопросов. Порождая деструктивные смыслы онлайн, агенты телеграм-дискурса способны приводить в движение механизмы, запускающие беспорядки за пределами цифровой среды. В этом плане социальные кризисы лишь сопутствуют произволу. Например, в 2020 г. стимулом протестной активности сначала онлайн, а затем офлайн стал растущий «ковид-скептицизм» [Schulze et al. 2022: 1108; Schlette et al. 2022; Simon et al. 2022].

В первом случае противники вакцинации занимались пропагандой своих взглядов в интернете, воспользовавшись пандемией, чтобы расширить круг сторонников. Для этого они преувеличивали и драматизировали случаи неблагоприятных реакций на вакцины [Schlette et al. 2022]. Эффективность мобилизационного потенциала телеграм-сферы в офлайне подтвердилась многими фактами, в числе которых организация кампаний против ношения масок в ирландских школах [<https://www.thejournal.ie/telegram-parents-council-bombard-masks-covid-5615151-Nov2021/>], протесты, связанные с COVID-19, в Германии [Schulze et al. 2022], демарш вакцинации в Великобритании [<https://www.thetimes.co.uk/article/kill-health-workers-antivax-campaigners-demand-in-telegram-chats-mk87kpcsd>].

Распространение недостоверной информации. В условиях цифровизации проблема переходит в плоскость информационной безопасности общества и рассматрива-

ется с точки зрения нанесения ущерба пользователям информации, что может, к примеру, спровоцировать массовую панику. В этих обстоятельствах навязывание подписчикам недостоверной информации (*misinformation*) в слабо модерлируемых мессенджерах и соцсетях оказывается в орбите повышенного научного интереса [Bastani & Bahrami 2020; Garimella & Eckles 2020; Reis et al. 2020].

Telegram подвергается резкой критике за несоблюдение жестких правил модерации, что вместе с тем усиливает популярность виртуальной платформы, позволяющей свободно обсуждать все что угодно без каких-либо ограничений [Júnior et al. 2022; Herasimenka et al. 2022]. Особенностью телеграм-коммуникации является то, что люди могут самостоятельно подготавливать и делать публичной информацию, не придерживаясь этики, которую, например, соблюдают профессиональные журналисты [Schwaiger et al. 2022: 1010].

Засвидетельствовано, что телеграммеры чаще делятся ссылками на источники вводящей в заблуждение информации, чем, например, ссылками на проверенные новостные ресурсы. При этом отмечается, что аудитория потребителей фейкового контента достаточно скромная и ее, как правило, составляют небольшие группы активистов сообществ. Представляется, что эти выводы нуждаются в дополнительной проверке, равно как и утверждение о том, что «вводящая в заблуждение информация может иметь определенный отклик у подписчиков», но «высококачественные новости оказываются более успешными даже при отсутствии надлежащей цензуры» [Herasimenka et al. 2022].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В новейших англоязычных публикациях 2014–2022 гг. обозначением открытой, слабо модерлируемой дискуссионной площадки, обслуживаемой общедоступными каналами в Telegram, служит понятие телеграм-сферы. Ее исследования активно ведутся в четырех крупнейших макрорегионах — Странах Азии, Странах Америки, Странах Западной Европы, Странах Восточной Европы и Северной Азии. В каждом из них на фоне локальных проблем проявляется идиозтичность и одновременно усматривается общая тенденция в изучении объекта как политического и социального явления. Семиотическая и языковая специфика Telegram остается практически не разработанной.

Круг проблем, который объединяет специалистов во всех странах мира и имеет наднациональный характер, выстраивается вокруг угроз личной, государственной, национальной и информационной безопасно-

сти. Ключевыми из них являются экстремизм, терроризм, насилие, радикализация, протестная активность, цифровое продвижение ложной информации.

Развивая имеющиеся наработки, подчеркнем, что телеграм-сфера является областью формирования соответствующего дискурса. На наш взгляд, важно уделять более пристальное внимание лингвосомиотическим и дискурсивным параметрам смыслогенерации, потому что они определяют мультимодальный формат коммуникации, усложняют общую семантику и оказывают комплексное воздействие на подписчиков за счет интеграции элементов разной семиотической природы. По этой причине представляется целесообразным ввести в научный оборот термин **телеграм-дискурс** и трактовать его как **совокупность мультимодальных произведений, связанных в тематическом, коммуникативно-прагматическом и/или функционально-целевом планах и получающих распространение по каналам Telegram в виртуальной среде.**

Думается, что его применение и развитие в отечественной дискурсологии может способствовать глубокому пониманию роли телеграм-опосредованной коммуникации в процессах общественного взаимодействия с учетом широкого спектра языковых и контекстуальных факторов.

ПРИМЕЧАНИЯ

* «Facebook» — социальная сеть, деятельность которых запрещена на территории РФ, принадлежат компании «Meta», признанной в РФ экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

** В 2022 г. был признан в РФ террористом и экстремистом.

*** ИГИЛ, Исламское государство — террористическая организация, запрещена в РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будаев, Э. В. Коммуникативное сопровождение массовых протестов в СМИ / Э. В. Будаев, С. Л. Кушнерук, М. А. Курочкина. — Санкт-Петербург : Научное издание технологий, 2022. — URL: https://discourseworld.ru/electronic-library/monografii/budaev_e_v_kushneruk_s_l_kurochkina_m_a_2022_kommunikativnoe_soprovozhdenie_massovykh_protestov_v_sm/ (дата обращения: 10.06.2023). — Текст : электронный.
2. Маклюэн, Г. М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Г. М. Маклюэн — Москва : Жуковский, 2003. — 464 с. — Текст : непосредственный.
3. Abay Gaspar, H. Radicalization and political violence — challenges of conceptualizing and researching origins, processes and politics of illiberal beliefs / H. Abay Gaspar, C. Daase, N. Deitelhoff. — Text : unmediated // International Journal of Conflict and Violence. — 2020. — 14 (2). — P. 1–19.
4. Alonso-Muñoz, L. Telegram in campaign: The use of mobile instant messaging services in electoral political communication / L. Alonso-Muñoz, A. Tirado-García, A. Casero-Ripollés. — Text : unmediated // Communication and Society. — 2022. — 35 (4). — P. 71–88. — doi: 10.15581/003.35.4.71-88.
5. Al-Rawi, A. Telegramming hate: Far-right themes on dark social media / A. Al-Rawi. — Text : unmediated // Canadian

Journal of Communication. — 2021. — 46 (4). — P. 821–851. — doi: 10.22230/cjc.2021v46n4a4055.

6. Al-Rawi, A. News loopholing: Telegram news as portable alternative media / A. Al-Rawi. — Text : unmediated // Journal of Computational Social Science. — 2022. — 5 (1). — P. 949–968. — doi: 10.1007/s42001-021-00155-3.

7. Amarasingam, A. How Telegram disruption impacts Jihadist platform migration. CREST report / A. Amarasingam, S. Maher, C. Winter. — 2021. — URL: <https://crestresearch.ac.uk/resources/how-telegram-disruption-impacts-jihadist-platform-migration/>.

8. Ameli, S. R. Election journalism: Investigating media bias on Telegram during the 2017 presidential election in Iran / S. R. Ameli, H. Molaei. — Text : unmediated // Digital Journalism. — 2020. — P. 975–991. — doi:10.1080/21670811.2020.1777881.

9. Bastani, P. COVID-19 Related Misinformation on Social Media: A Qualitative Study from Iran / P. Bastani, M. A. Bahrami. — Text : unmediated // Journal of Medical Internet Research. — 2020. — doi: 10.2196/18932.

10. Bloom, M. Navigating ISIS's preferred platform: Telegram / M. Bloom, H. Tiflati, J. Horgan. — Text : unmediated // Terrorism and Political Violence. — 2017. — doi: 10.1080/09546553.2017.1339695.

11. Bodrunova, S. S. Dynamics of distrust, aggression, and conspiracy thinking in the anti-vaccination discourse on Russian Telegram / S. S. Bodrunova, D. Nepiyuschikh. — Text : unmediated // Social Computing and Social Media: Design, User Experience and Impact: 14th International Conference, SCSM 2022, Held as Part of the 24th HCI International Conference, HCII 2022, Virtual Event, June 26 — July 1, 2022, Proceedings, Part I. — 2022. — P. 468–484. — doi: 10.1007/978-3-031-05061-9_33.

12. Braun, V. Using thematic analysis in sport and exercise research / V. Braun, V. Clarke, P. Weate. — Text : unmediated // Routledge handbook of qualitative research in sport and exercise / Eds.: B. Smith, A. Sparkes. — 2016. — P. 191–205.

13. Bryanov, K. The Other Side of Deplatforming: Right-Wing Telegram in the Wake of Trump's Twitter Ouster / K. Bryanov, D. Vasina, Y. Pankova, V. Pakholkov. — Text : electronic // Digital Transformation and Global Society. DTGS 2021. Communications in Computer and Information Science. — Springer, Cham. — 2022. — Vol. 1503. — https://doi.org/10.1007/978-3-030-93715-7_30.

14. Bykov, I. A. Anonymous communication strategy in Telegram: Toward comparative analysis of Russia and Belarus / I. A. Bykov, M. V. Medvedeva, A. A. Hradziushka. — Text : unmediated // Paper presented at the Proceedings of the 2021 Communication Strategies in Digital Society Seminar, ComSDS. — 2021. — P. 14–17. — doi: 10.1109/ComSDS52473.2021.9422858.

15. Casero-Ripollés, A. Research on political information and social media: Key points and challenges for the future / A. Casero-Ripollés. — Text : electronic // Profesional de la Información. — 2018. — Vol. 27. — Iss. 5. — P. 964–974. — <https://www.doi.org/10.3145/epi.2018.sep.01>.

16. Chagas, V. The 'new age' of political participation? WhatsApp and call to action on the Brazilian senate's consultations on the e-cidadania portal / V. Chagas, I. Mitozo, S. Barros, J. Santos, D. Azevedo. — Text : electronic // Journal of Information Technology & Politics. — 2021. — P. 1–16. — <https://www.doi.org/10.1080/19331681.2021.1962779>.

17. Criezis, M. Online Deceptions: Renegotiating Gender Boundaries on ISIS Telegram / M. Criezis. — Text : unmediated // Perspectives on terrorism. — 2020. — Vol. 14. — Iss. 1. — P. 67–73.

18. Curley, C. Covid-19 protesters and the far right on Telegram: Co-conspirators or accidental bedfellows? / C. Curley, E. Siapera, J. Carthy. — Text : unmediated // Social Media and Society. — 2022. — Vol. 8. — Iss. 4. — doi: 10.1177/20563051221129187.

19. Fielitz, M. Post-digital cultures of the far right: Online actions and offline consequences in Europe and the US / M. Fielitz, N. Thurston. — 2018. — Transcript Verlag. — <https://doi.org/10.1515/9783839446706>. — Text : electronic.

20. Fonseca, P. F. C. Demarcating patriotic science on digital platforms: Covid-19, chloroquine and the institutionalisation of ignorance in Brazil / P. F. C. Fonseca, B. E. Ribeiro, L. F. Nascimento. — Text : unmediated // Science as Culture. — 2022. — doi:10.1080/09505431.2022.2105691.

21. Gallagher, A. Layers of lies: A first look at Irish far-right activity on Telegram / A. Gallagher, C. O'Connor. — Institute for

- Strategic Dialogue, 2021. — URL: <https://www.isdglobal.org/wp-content/uploads/2021/04/Layers-of-Lies.pdf>. — Text : electronic.
22. Garimella, K. Images and misinformation in political groups: Evidence from WhatsApp in India / K. Garimella, D. Eckles. — Text : electronic // *Harvard Kennedy School (HKS) Misinformation Review*. — 2020. — <https://doi.org/10.37016/mr-2020-030>.
23. Herasimenka, A. Movement leadership and messaging platforms in preemptive repressive settings: Telegram and the Navalny movement in Russia / A. Herasimenka. — Text : unmediated // *Social Media and Society*. — 2022. — Vol. 8. — Iss. 3. — doi: 10.1177/20563051221123038.
24. Herasimenka, A. Misinformation and professional news on largely unmoderated platforms: The case of Telegram / A. Herasimenka, J. Bright, A. Knuutila, P. N. Howard. — Text : unmediated // *Journal of Information Technology and Politics*. — 2022. — doi: 10.1080/19331681.2022.2076272.
25. Holbrook, D. Internal Debates, Doubts and Discussions on the Scope of Jihadi Violence: The Case of the Turnup Terror Squad / D. Holbrook. — Text : unmediated // *Perspectives on terrorism*. — 2020. — Vol. 14. — Iss. 6. — P. 77–90.
26. Júnior, M. Towards understanding the use of Telegram by political groups in Brazil / M. Júnior, P. Melo, A. P. C. Da Silva, F. Benevenuto, J. Almeida. — Text : unmediated // Paper presented at the ACM International Conference Proceeding Series. — 2021. — P. 237–244. — doi: 10.1145/3470482.3479640.
27. Júnior, M. Telegram monitor: Monitoring Brazilian political groups and channels on Telegram / M. Júnior, P. Melo, D. Kansaon, V. Mafra, K. Sa, F. Benevenuto. — Text : unmediated // Paper presented at the HT 2022: 33rd ACM Conference on Hypertext and Social Media — Co-Located with ACM WebSci 2022 and ACM UMAP. — 2022. — P. 228–231. — doi: 10.1145/3511095.3536375.
28. Quinn, K. Our Networked selves: Personal connection and relational maintenance in social media use / K. Quinn, Z. Papacharissi. — Text : unmediated // *The Sage Handbook of Social Media* / Eds.: J. Burgess, A. Marwick & T. Poell. — UK: Sage, 2018. — P. 353–371.
29. Kermani, H. Decoding Telegram: Iranian users and ‘produsage’ discourses in Iran’s 2017 presidential election / H. Kermani. — Text : unmediated // *Asiascape: Digital Asia*. — 2020. — Vol. 17. — Iss. 2. — P. 88–121. — doi: 10.1163/22142312-12340119.
30. Krona, M. Collaborative Media Practices and Interconnected Digital Strategies of Islamic State (IS) and Pro-IS Supporter Networks on Telegram / M. Krona. — Text : unmediated // *International Journal of Communication*. — 2020. — № 14. — P. 1888–1910.
31. López-Meri, A. What do politicians do on Twitter? Functions and communication strategies in the Spanish electoral campaign of 2016 / A. López-Meri, S. Marcos-García, A. Casero-Ripollés. — Text : electronic // *Profesional de la Información*. — 2017. — Vol. 6. — Iss. 5. — P. 795–804. — <https://www.doi.org/10.3145/epi.2017.sep.02>.
32. Lou, C. When motivations meet affordances: News consumption on Telegram / C. Lou, E. C., Jr. Tandoc, L. X. Hong, X. Y. Pong, W. X. Lye, N. G. Sng. — Text : unmediated // *Journalism Studies*. — 2021. — Vol. 22. — Iss. 7. — P. 934–952. — doi:10.1080/1461670X.2021.1906299.
33. Nizaruddin, F. Institutionalized riot networks in India and mobile instant messaging platforms / F. Nizaruddin. — Text : unmediated // *Asiascape: Digital Asia*. — 2021. — Vol. 9. — Iss. 1-2. — P. 71–94. — doi: 10.1163/22142312-bja10028.
34. Ostrovskaya, E. A. Alternative Media Discourse about the ROC: Orthodox Telegram Channels / E. A. Ostrovskaya. — Text : electronic // *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. — 2022. — No. 2. — P. 454–476. — <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2046>. — (In Russ.).
35. Pereira, É. V. Analyzing YouTube videos shared on WhatsApp and telegram political public groups / É. V. Pereira, P. Melo, M. Júnior, V. O. Mafra, J. C. S. Reis, F. Benevenuto. — Text : unmediated // Paper presented at the ACM International Conference Proceeding Series. — 2022. — P. 28–37. — doi: 10.1145/3539637.3556997.
36. Peter, V. Network analysis of German COVID-19 related discussions on Telegram / V. Peter, R. Kühn, J. Mitrović, M. Granitzer, H. Schmid-Petri. — Text : electronic // *Natural Language Processing and Information Systems. NLDB. Lecture Notes in Computer Science* / Eds.: P. Rosso P., V. Basile, R. Martínez, E. Métais, F. Meziane. — Springer, Cham, 2022. — Vol. 13286. — https://doi.org/10.1007/978-3-031-08473-7_3.
37. Pineda, A. “Backstage moments during the campaign”: The interactive use of Instagram by Spanish political leaders / A. Pineda, E. Bellido-Pérez, A. Barragán-Romero. — Text : electronic // *New Media & Society*. — 2020. — P. 1–28. — <https://www.doi.org/10.1177/14614448211047850>.
38. Radchenko, D. Roskommadzor-chan and other beings: Performative practices and folklore re-action to the telegram lockout / D. Radchenko. — Text : unmediated // *Etnograficeskoe Obozrenie*. — 2020. — 3. — P. 24–37. — doi: 10.31857/S086954150010046-0.
39. Reis, J. C. S. Can WhatsApp benefit from debunked fact-checked stories to reduce misinformation? / J. C. S. Reis, P. Melo, K. Garimella, F. Benevenuto. — Text : electronic // *Harvard Kennedy School (HKS) Misinformation Review*. — 2020. — <https://doi.org/10.37016/mr-2020-035>.
40. Reuters Institute for the Study of Journalism. Digital news report. — 2021. — URL: <http://www.digitalnewsreport.org> (date of access: 09.06.2023). — Text : electronic.
41. Robertson, D. How conspiracy theorists argue: epistemic capital in the QAnon social media sphere / D. Robertson, A. Amarasingham. — Text : electronic // *Popular Communication*. — 2022. — Vol. 20. — № 3. — P. 193–207. — <https://doi.org/10.1080/15405702.2022.2050238>.
42. Rogers, R. Deplatforming: Following extreme Internet celebrities to Telegram and alternative social media / R. Rogers. — Text : electronic // *European Journal of Communication*. — 2020. — Vol. 35. — Iss. 3. — P. 213–229. — <https://www.doi.org/10.1177/0267323120922066>.
43. Salikov, A. Telegram as a means of political communication and its use by Russia’s ruling elite / A. Salikov. — Text : unmediated // *Politologija*. — 2019. — Vol. 95. — Iss. 3. — P. 83–110. — doi:10.15388/Polit.2019.95.2.
44. Sánchez Gonzales, H. M. Telegram as a tool for journalists: Perception and use / H. M. Sánchez Gonzales, J. Martos Moreno. — Text : unmediated // *Revista De Comunicacion*. — 2020. — Vol. 19. — Iss. 2. — P. 245–261. — doi:10.26441/RC19.2-2020-A14.
45. Santini, R. M. We love to hate George Soros: A cross-platform analysis of the Globalism conspiracy theory campaign in Brazil / R. M. Santini, C. E. Barros. — Text : electronic // *Convergence*. — 2022. — Vol. 28. — Iss. 4. — P. 983–1006. — <https://doi.org/10.1177/13548565221085833>.
46. Santos, M. Subversive affordances as a form of digital transnational activism: The case of Telegram’s native proxy / M. Santos, M. Saldaña, K. Tsyganova. — Text : unmediated // *New Media and Society*. — 2021. — doi: 10.1177/14614448211054830.
47. Sardari, P. Evidence on the role of social media in the illegal trade of Iranian wildlife / P. Sardari, F. Felfelian, A. Mohammadi, D. Nayeri, E. O. Davis. — Text : unmediated // *Conservation Science and Practice*. — 2022. — Vol. 4. — Iss. 7. — doi: 10.1111/csp2.12725.
48. Schlette, A. The online structure and development of posting behaviour in Dutch anti-vaccination groups on Telegram / A. Schlette, J. van Prooijen, A. Blokland, F. Thijs. — Text : unmediated // *New Media and Society*. — 2022. — doi: 10.1177/14614448221128475.
49. Schulze, H. Far-right conspiracy groups on fringe platforms: A longitudinal analysis of radicalization dynamics on Telegram / H. Schulze, J. Hohner, S. Greipl, M. Girgnhuber, I. Desta, D. Rieger. — Text : unmediated // *Convergence*. — 2022. — Vol. 28. — Iss. 4. — P. 1103–1126. — doi: 10.1177/13548565221104977.
50. Schwaiger, L. Mindsets of conspiracy: A typology of affinities towards conspiracy myths in digital environments / L. Schwaiger, J. Schneider, A. Rauchfleisch, M. Eisenegger. — Text : unmediated // *Mindsets of conspiracy: A typology of affinities towards conspiracy myths in digital environments*. — 2022. — Vol. 28. — Iss. 4. — P. 1007–1029. — doi: 10.1177/13548565221106427.
51. Shayegan, M. J. A method for identifying personality traits in Telegram / M. J. Shayegan, M. Valizadeh. — Text : unmediated // Paper presented at the 2022 8th International Conference on Web Research, ICWR. — 2022. — P. 88–93. — doi: 10.1109/ICWR54782.2022.9786253.
52. Shehabat, A. Encrypted jihad: Investigating the role of Telegram app in lone wolf attacks in the west / A. Shehabat,

T. Mitew, Y. Alzoubi. — Text : unmediated // *Journal of Strategic Security*. — 2017. — 10. — P. 27–53.

53. Simon, M. Linked in the dark: A network approach to understanding information flows within the Dutch Telegramsphere / M. Simon, K. Welbers, A. Kroon, D. Trilling. — Text : unmediated // *Information Communication and Society*. — 2022. — doi: 10.1080/1369118X.2022.2133549.

54. Sugara, R. The use of electronic communication technology by terrorist movement in Indonesia / R. Sugara, M. Ulfa, F. Eka Muzayana Agustin, I. Subchi, A. Rina Farida, D. Toyibah. — Text : electronic // Paper presented at the 2022 International Conference on Science and Technology, ICOSTECH 2022. — doi: 10.1109/ICOS TECH54296.2022.9829128. — URL: <https://ieeexplore.ieee.org/stamp/stamp.jsp?tp=&arnumber=9829128&isnumber=9828805>.

55. Tinnes, J. Bibliography: Internet-driven right-wing terrorism / J. Tinnes. — Text : unmediated // *Perspectives on Terrorism*. — 2020. — Vol. 14. — Iss. 3. — P. 168–189.

56. Urman, A. What they do in the shadows: Examining the far-right networks on Telegram / A. Urman, S. Katz. — Text : unmediated // *Information Communication and Society*. — 2022. — Vol. 25. — Iss. 7. — P. 904–923. — doi: 10.1080/1369118X.2020.1803946.

57. Walther, S. US extremism on Telegram: Fueling disinformation, conspiracy theories, and accelerationism / S. Walther, A. McCoy. — Text : unmediated // *Perspectives on Terrorism*. — 2021. — Vol. 15. — Iss. 2. — P. 100–124.

58. Yayla, Ahmet S. Telegram: the Mighty Application that ISIS Loves / Ahmet S. Yayla, A. Speckhard. — Text : electronic // *ICSVE Research Reports*. — 2017. — URL: <https://www.icsve.org/brief-reports/telegram-the-mighty-application-that-isis-loves/>.

59. Zhao, Z. Social media and academic success: Impacts of using Telegram on foreign language motivation, foreign language anxiety, and attitude toward learning among EFL learners / Z. Zhao, X. Wang, S. M. Ismail, M. K. Hasan, A. Hashemifardnia. — Text : unmediated // *Frontiers in Psychology*. — 2022. — 13. — doi:10.3389/fpsyg.2022.996577.

60. Zihiri, S. QAnon shifts into the mainstream, remains a far-right ally / S. Zihiri, G. Lima, J. Han, M. Cha, W. Lee. — Text : unmediated // *Heliyon*. — 2022. — Vol. 8. — Iss. 2. — doi: 10.1016/j.heliyon.2022.e08764.

REFERENCES

1. Budaev, Je. V., Kushneruk, S. L., & Kurochkina, M. A. (2022). *Kommunikativnoe soprovozhdenie massovykh protestov v SMI* [Communicative support of mass protests in the media]. St. Petersburg: Naukoemkie tehnologii, 2022. Retrieved June 10, 2023, from https://discourseworld.ru/electronic-library/monografii/budaev_e_v_kushneruk_s_l_kurochkina_m_a_2022_kommunikativnoe_soprovozhdenie_massovykh_protestov_v_smi/ (In Russ.)

2. Makljujen, G. M. (2003). *Ponimanie media: Vneshnie rasshirenija cheloveka* [Understanding media: external human extensions]. Moscow: Zhukovskij, 464 p. (In Russ.)

3. Abay Gaspar, H., Daase, C., & Deitelhoff, N. (2020). Radicalization and political violence — challenges of conceptualizing and researching origins, processes and politics of illiberal beliefs. *International Journal of Conflict and Violence*, 14(2), 1–19.

4. Alonso-Muñoz, L., Tirado-García, A., & Casero-Ripollés, A. (2022). Telegram in campaign: The use of mobile instant messaging services in electoral political communication. *Communication and Society*, 35(4), 71–88. doi: 10.15581/003.35.4.71-88.

5. Al-Rawi, A. (2021). Telegramming hate: Far-right themes on dark social media. *Canadian Journal of Communication*, 46(4), 821–851. doi: 10.22230/cjc.2021v46n4a4055.

6. Al-Rawi, A. (2022). News loopholing: Telegram news as portable alternative media. *Journal of Computational Social Science*, 5(1), 949–968. doi: 10.1007/s42001-021-00155-3.

7. Amarasingam, A., Maher, S., & Winter, C. (2021). *How Telegram disruption impacts Jihadist platform migration. CREST report*. Retrieved from <https://crestresearch.ac.uk/resources/how-telegram-disruption-impacts-jihadist-platform-migration/>

8. Ameli, S. R., & Molaei, H. (2020). Election journalism: Investigating media bias on Telegram during the 2017 presidential election in Iran. *Digital Journalism*, pp. 975–991. doi:10.1080/21670811.2020.1777881.

9. Bastani, P., & Bahrami, M. A. (2020). COVID-19 Related Misinformation on Social Media: A Qualitative Study from Iran. *Journal of Medical Internet Research*. doi: 10.2196/18932.

10. Bloom, M., Tiflati, H., & Horgan, J. (2017). Navigating ISIS's preferred platform: Telegram. *Terrorism and Political Violence*. doi: 10.1080/09546553.2017.1339695.

11. Bodrunova, S. S., & Nepiyuschikh, D. (2022). Dynamics of distrust, aggression, and conspiracy thinking in the anti-vaccination discourse on Russian Telegram. In *Social Computing and Social Media: Design, User Experience and Impact* (14th International Conference, SCSM 2022, Held as Part of the 24th HCI International Conference, HCII 2022, Virtual Event, June 26 — July 1, 2022, Proceedings, Part I, pp. 468–484). doi: 10.1007/978-3-031-05061-9_33.

12. Braun, V., Clarke, V., & Weate, P. (2016). Using thematic analysis in sport and exercise research. In B. Smith, A. Sparkes (Eds.), *Routledge handbook of qualitative research in sport and exercise* (pp. 191–205).

13. Bryanov, K., Vasina, D., Pankova, Y., & Pakholkov, V. (2022). The Other Side of Deplatforming: Right-Wing Telegram in the Wake of Trump's Twitter Ouster. *Digital Transformation and Global Society. DTGS 2021. Communications in Computer and Information Science*, Vol. 1503. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-93715-7_30.

14. Bykov, I. A., Medvedeva, M. V., & Hradziushka, A. A. (2021). *Anonymous communication strategy in Telegram: Toward comparative analysis of Russia and Belarus* (Paper presented at the Proceedings of the 2021 Communication Strategies in Digital Society Seminar, ComSDS, pp. 14–17). doi: 10.1109/ComSDS 52473.2021.9422858.

15. Casero-Ripollés, A. (2018). Research on political information and social media: Key points and challenges for the future. *Profesional de la Información*, 27(5), 964–974. <https://www.doi.org/10.3145/epi.2018.sep.01>.

16. Chagas, V., Mitozo, I., Barros, S., Santos, J., & Azevedo, D. (2021). The 'new age' of political participation? WhatsApp and call to action on the Brazilian senate's consultations on the e-cidadania portal. *Journal of Information Technology & Politics*, pp. 1–16. <https://www.doi.org/10.1080/19331681.2021.1962779>.

17. Criezis, M. Online Deceptions: Renegotiating Gender Boundaries on ISIS Telegram. *Perspectives on terrorism*, 14(1), 67–73.

18. Curley, C., Siapera, E., & Carthy, J. (2022). Covid-19 protesters and the far right on Telegram: Co-conspirators or accidental bedfellows? *Social Media and Society*, 8(4). doi: 10.1177/20563051221129187.

19. Fielitz, M., & Thurston, N. (2018). *Post-digital cultures of the far right: Online actions and offline consequences in Europe and the US*. Transcript Verlag. <https://doi.org/10.1515/9783839446706>.

20. Fonseca, P. F. C., Ribeiro, B. E., & Nascimento, L. F. (2022). Demarcating patriotism science on digital platforms: Covid-19, chloroquine and the institutionalisation of ignorance in Brazil. In *Science as Culture*. doi:10.1080/09505431.2022.2105691.

21. Gallagher, A., & O'Connor, C. (2021). *Layers of lies: A first look at Irish far-right activity on Telegram*. Institute for Strategic Dialogue. Retrieved from <https://www.isdglobal.org/wp-content/uploads/2021/04/Layers-of-Lies.pdf>

22. Garimella, K., & Eckles, D. (2020). Images and misinformation in political groups: Evidence from WhatsApp in India. In *Harvard Kennedy School (HKS) Misinformation Review*. <https://doi.org/10.37016/mr-2020-030>.

23. Herasimenka, A. (2022). Movement leadership and messaging platforms in preemptive repressive settings: Telegram and the Navalny movement in Russia. *Social Media and Society*, 8(3). doi: 10.1177/20563051221123038.

24. Herasimenka, A., Bright, J., Knuutila, A., & Howard, P. N. (2022). Misinformation and professional news on largely unmoderated platforms: The case of Telegram. *Journal of Information Technology and Politics*. doi: 10.1080/19331681.2022.2076272.

25. Holbrook, D. (2020). Internal Debates, Doubts and Discussions on the Scope of Jihadi Violence: The Case of the Turnup Terror Squad. *Perspectives on terrorism*, 14(6), 77–90.

26. Júnior, M., Melo, P., Da Silva, A. P. C., Benevenuto, F., & Almeida, J. (2021). *Towards understanding the use of Telegram by political groups in Brazil* (Paper presented at the ACM International Conference Proceeding Series, pp. 237–244). doi: 10.1145/3470482.3479640.

27. Júnior, M., Melo, P., Kansoon, D., Mafra, V., Sa, K., & Benevenuto, F. (2022). *Telegram monitor: Monitoring Brazilian political groups and channels on Telegram* (Paper presented at

- the HT 2022: 33rd ACM Conference on Hypertext and Social Media — Co-Located with ACM WebSci 2022 and ACM UMAP, pp. 228–231). doi: 10.1145/3511095.3536375.
28. Quinn, K., & Papacharissi, Z. (2018). Our Networked selves: Personal connection and relational maintenance in social media use. In J. Burgess, A. Marwick & T. Poell (Eds.), *The Sage Handbook of Social Media* (pp. 353–371). UK: Sage.
29. Kermani, H. (2020). Decoding Telegram: Iranian users and 'produsage' discourses in Iran's 2017 presidential election. *Asiascape: Digital Asia*, 17(2), 88–121. doi: 10.1163/22142312-12340119.
30. Krona, M. (2020). Collaborative Media Practices and Inter-connected Digital Strategies of Islamic State (IS) and Pro-IS Supporter Networks on Telegram. *International Journal of Communication*, 14, 1888–1910.
31. López-Meri, A., Marcos-García, S., & Casero-Ripollés, A. (2017). What do politicians do on Twitter? Functions and communication strategies in the Spanish electoral campaign of 2016. *Profesional de la Información*, 6(5), 795–804. <https://www.doi.org/10.3145/epi.2017.sep.02>.
32. Lou, C., Tandoc, E. C. Jr., Hong, L. X., Pong, X. Y., Lye, W. X., & Sng, N. G. (2021). When motivations meet affordances: News consumption on Telegram. *Journalism Studies*, 22(7), 934–952. doi:10.1080/1461670X.2021.1906299.
33. Nizaruddin, F. (2021). Institutionalized riot networks in India and mobile instant messaging platforms. *Asiascape: Digital Asia*, 9(1-2), 71–94. doi: 10.1163/22142312-bja10028.
34. Ostrovskaya, E. A. (2022). Alternative Media Discourse about the ROC: Orthodox Telegram Channels. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2, 454–476. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2046> (In Russ.).
35. Pereira, É. V., Melo, P., Júnior, M., Mafra, V. O., Reis, J. C. S., & Benevenuto, F. (2022). *Analyzing YouTube videos shared on WhatsApp and telegram political public groups* (Paper presented at the ACM International Conference Proceeding Series, pp. 28–37). doi: 10.1145/3539637.3556997.
36. Peter, V., Kühn, R., Mitrović, J., Granitzer, M., & Schmid-Petri, H. (2022). Network analysis of German COVID-19 related discussions on Telegram. In P. Rosso P., V. Basile, R. Martínez, E. Métais, F. Meziane (Eds.), *Natural Language Processing and Information Systems. NLD. Lecture Notes in Computer Science* (Vol. 13286). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-08473-7_3 doi:10.1007/978-3-031-08473-7_3.
37. Pineda, A., Bellido-Pérez, E., & Barragán-Romero, A. (2020). "Backstage moments during the campaign": The interactive use of Instagram by Spanish political leaders. *New Media & Society*, pp. 1–28. <https://www.doi.org/10.1177/14614448211047850>.
38. Radchenko, D. (2020). Roskomnadzor-chan and other beings: Performative practices and folklore re-action to the telegram lockout. *Etnograficeskoe Obozrenie*, 3, 24–37. doi: 10.31857/S086954150010046-0.
39. Reis, J. C. S., Melo, P., Garimella, K., & Benevenuto, F. (2020). Can WhatsApp benefit from debunked fact-checked stories to reduce misinformation? *Harvard Kennedy School (HKS) Misinformation Review*. <https://doi.org/10.37016/mr-2020-035>.
40. Reuters Institute for the Study of Journalism (2021). *Digital news report*. Retrieved June 9, 2023, from <http://www.digitalnewsreport.org>.
41. Robertson, D., & Amarasingam, A. (2022). How conspiracy theorists argue: epistemic capital in the QAnon social media sphere. *Popular Communication*, 20(3), 193–207. <https://doi.org/10.1080/15405702.2022.2050238>.
42. Rogers, R. (2020). Deplatforming: Following extreme Internet celebrities to Telegram and alternative social media. *European Journal of Communication*, 35(3), 213–229. <https://www.doi.org/10.1177/0267323120922066>.
43. Salikov, A. (2019). Telegram as a means of political communication and its use by Russia's ruling elite. *Politologija*, 95(3), 83–110. doi:10.15388/Polit.2019.95.2.
44. Sánchez Gonzales, H. M., & Martos Moreno, J. (2020). Telegram as a tool for journalists: Perception and use. *Revista De Comunicacion*, 19(2), 245–261. doi:10.26441/RC19.2-2020-A14.
45. Santini, R. M., & Barros, C. E. (2022). We love to hate George Soros: A cross-platform analysis of the Globalism conspiracy theory campaign in Brazil. *Convergence*, 28(4), 983–1006. <https://doi.org/10.1177/13548565221085833>.
46. Santos, M., Saldaña, M., & Tsyganova, K. (2021). Subversive affordances as a form of digital transnational activism: The case of Telegram's native proxy. In *New Media and Society*. doi: 10.1177/14614448211054830.
47. Sardari, P., Felfelian, F., Mohammadi, A., Nayeri, D., & Davis, E. O. (2022). Evidence on the role of social media in the illegal trade of Iranian wildlife. *Conservation Science and Practice*, 4(7). doi: 10.1111/csp2.12725.
48. Schlette, A., Prooijen, J. van, Blokland, A., & Thijs, F. (2022). The online structure and development of posting behaviour in Dutch anti-vaccination groups on Telegram. In *New Media and Society*. doi: 10.1177/14614448211128475.
49. Schulze, H., Hohner, J., Greipl, S., Gührnhuber, M., Desta, I., & Rieger, D. (2022). Far-right conspiracy groups on fringe platforms: A longitudinal analysis of radicalization dynamics on Telegram. *Convergence*, 28(4), 1103–1126. doi: 10.1177/13548565221104977.
50. Schwaiger, L., Schneider, J., Rauchfleisch, A., & Eisenegger, M. (2022). Mindsets of conspiracy: A typology of affinities towards conspiracy myths in digital environments. *Mindsets of conspiracy: A typology of affinities towards conspiracy myths in digital environments*, 28(4), 1007–1029. doi: 10.1177/13548565221106427.
51. Shayegan, M. J., & Valizadeh, M. (2022). *A method for identifying personality traits in Telegram* (Paper presented at the 2022 8th International Conference on Web Research, ICWR, pp. 88–93). doi: 10.1109/ICWR54782.2022.9786253.
52. Shehabat, A., Mitew, T., & Alzoubi, Y. (2017). Encrypted jihad: Investigating the role of Telegram app in lone wolf attacks in the west. *Journal of Strategic Security*, 10, 27–53.
53. Simon, M., Welbers, K., Kroon, A., & Trilling, D. (2022). Linked in the dark: A network approach to understanding information flows within the Dutch Telegramsphere. *Information Communication and Society*. doi: 10.1080/1369118X.2022.2133549.
54. Sugara, R., Ulfa, M., Eka Muzayyana Agustin, F., Subchi, I., Rina Farida, A., & Toyibah, D. (2022). *The use of electronic communication technology by terrorist movement in Indonesia* (Paper presented at the 2022 International Conference on Science and Technology, ICOSTECH 2022). doi: 10.1109/ICOSTECH54296.2022.9829128. Retrieved from: <https://ieeexplore.ieee.org/stamp/stamp.jsp?tp=&arnumber=9829128&isnumber=9828805>.
55. Tinnes, J. (2020). Bibliography: Internet-driven right-wing terrorism. *Perspectives on Terrorism*, 14(3), 168–189.
56. Urman, A., & Katz, S. (2022). What they do in the shadows: Examining the far-right networks on Telegram. *Information Communication and Society*, 25(7), 904–923. doi: 10.1080/1369118X.2020.1803946.
57. Walther, S., & McCoy, A. (2021). US extremism on Telegram: Fueling disinformation, conspiracy theories, and accelerationism. *Perspectives on Terrorism*, 15(2), 100–124.
58. Yayla, Ahmet S., & Speckhard, A. (2017). Telegram: the Mighty Application that ISIS Loves. *ICSVE Research Reports*. Retrieved from <https://www.icsve.org/brief-reports/telegram-the-mighty-application-that-isis-loves/>.
59. Zhao, Z., Wang, X., Ismail, S. M., Hasan, M. K., & Hashemifardnia, A. (2022). Social media and academic success: Impacts of using Telegram on foreign language motivation, foreign language anxiety, and attitude toward learning among EFL learners. *Frontiers in Psychology*, 13. doi:10.3389/fpsyg.2022.996577.
60. Zihiri, S., Lima, G., Han, J., Cha, M., & Lee, W. (2022). QAnon shifts into the mainstream, remains a far-right ally. *Heliyon*, 8(2). doi: 10.1016/j.heliyon.2022.e08764.